

Директор Лю и все учителя и ученики услышали их разговор, и у всех возникло чувство сострадания.

Вань Куйсюн повернулся.

Чжан Вэй, увидев, что он собирается уйти, схватил его за край одежды, упал на колени и зарыдал.

— Брат Вань, умоляю, спаси мою маму. Я не могу потерять её. Она моя единственная родная.

Весь зал замер.

Вань Куйсюн долго не отвечал, не поворачивался и не двигался, глядя в небо и не зная, о чём думать.

Директор Лю подошёл.

— Почему ты сразу не рассказал учителям? Ты же уже в выпускном классе, в следующем году сдаёшь гаокао. Ты сам губишь свою жизнь. Сколько нужно на операцию твоей маме?

— Сто тысяч.

Слова «сто тысяч» шокировали всех.

Директор Лю нахмурился. Он не мог помочь, у него не было таких денег.

Вань Куйсюн спустя долгое время вздохнул и повернулся:

— Не то чтобы я не хочу помочь, но я не вижу твоей искренности. Если сегодня ты меня тронешь, я постараюсь помочь.

— Какая искренность? Если ты согласишься помочь, я сделаю всё, что угодно.

— Подумай сам.

Эти слова озадачили Чжан Вэя, но он знал, что Вань Куйсюн — единственный, кто может ему помочь.

Директор Лю, увидев, что Вань Куйсюн согласился, хотя и не прямо, был уверен, что этот человек обязательно поможет.

Собрание закончилось, и отчисление Чжан Вэя стало фактом.

Вся школа смотрела, как Чжан Вэй стоит на коленях перед Вань Куйсюном, а тот остаётся равнодушным. Хотя директор объявил о завершении собрания, никто не уходил.

Все наблюдали, что будет делать Чжан Вэй и согласится ли Вань Куйсюн помочь.

Прошло около десяти минут, и вдруг Чжан Вэй достал из рюкзака нож для фруктов.

— Брат Вань, жизнь за жизнь. Отныне моя жизнь принадлежит тебе. Умоляю, спаси мою маму!

С этими словами он без колебаний провёл ножом по руке. Разрез был неглубоким, но достаточным, чтобы доказать его решимость.

Кровь мгновенно брызнула на землю. Все девушки в ужасе закрыли лица, а парни замерли.

Вань Куйсюн рассмеялся, пнул его ногой, и тот упал на землю.

Вань Куйсюн с презрением посмотрел на него:

— Если хочешь стать моим братом, это стоит жизни. До сих пор я признал лишь немногих. У тебя есть немного смелости, хотя я не одобряю самоповреждение, но твоя решимость мне нравится. Завтра приходи в бар «10°», зарплата — десять тысяч в месяц. Год будешь работать бесплатно.

— Спасибо, брат Вань, спасибо! — Чжан Вэй, держась за рану, улыбался. Он выиграл. Он обменял свою жизнь не только на операцию для мамы, но и на шанс.

— Не радуйся слишком рано. Братство — это верность. Если однажды ты воткнёшь мне нож в спину, у меня есть сто способов наказать тебя.

Вань Куйсюн бросил холодный взгляд вокруг, и все замолчали. Его взгляд был пугающим.

— Я буду следовать за тобой до смерти.

Чжан Вэй не посмел возразить и сразу же выразил свою преданность.

Эти слова вернули Вань Куйсюна в прошлое.

Увидев кровь на земле и бледное лицо Чжан Вэя, он нахмурился.

— Сыма И, дай мне телефон.

Сыма И сразу же подошёл и передал телефон.

Вань Куйсюн позвонил на стационарный телефон бара, и через несколько минут Чу Цзян и Ван Яцинь приехали.

Они вышли из машины и почтительно встали по бокам.

— Брат Вань.

— Мм.

— Цзян, отвези Чжан Вэя в районную больницу, в лучшую палату. И помоги решить его семейные проблемы как можно быстрее. Завтра он начинает работать в баре. Все дела в баре теперь на нём, а ты занимайся своими делами.

— Хорошо.

Маленькая Я, это теперь твой брат Вэй. В баре он главный.

— Хорошо, брат Вэй.

Ван Яцинь без колебаний обратилась к Чжан Вэю.

Чжан Вэй был в шоке. Он... он...

— Дурак, быстрее в больницу, — сказал Вань Куйсюн и ушёл.

Чу Цзян и Ван Яцинъ сразу же помогли ему сесть в машину.

Ситуация резко изменилась. Хотя Чжан Вэй был отчислен, он получил работу с зарплатой в десять тысяч. Но он был смелым, раз решился на такое.

Это заслуживало уважения.

Парни из первого класса были ближе всех и видели, что рана была действительно неглубокой.

Вань Куйсюн хотел посмеяться, и он действительно рассмеялся.

Директор Лю, узнав об этом, хотя и считал, что способ Чжан Вэя был слишком радикальным, был уверен, что его догадка подтвердилась: Вань Куйсюн вмешался.

Этот шаг Вань Куйсюна шокировал всех в школе. Чжан Вэй в глазах третьеклассников стал значимой фигурой. Если даже Чжан Вэй мог быть свергнут и принят в команду Вань Куйсюна, то кто осмелится перечить самому Вань Куйсюну?

Незаметно Вань Куйсюн стал школьным авторитетом.

Он мгновенно стал знаменитым.

Во время ужина Вэй Сяои и Вань Куйсюн сидели вместе, смеясь и разговаривая. Вэй Сяои не спрашивал о помощи Чжан Вэю, он уважал любое решение Вань Куйсюна, и такой исход его устраивал.

Только этот бар заинтересовал Вэй Сяои.

— Вань, где находится твой бар? Как-нибудь загляну, я ещё никогда не был в баре.

— Эээ? Ты уверен? — с сомнением спросил Вань Куйсюн.

— Ты что-то скрываешь? В баре кто-то прячется? — с улыбкой спросил Вэй Сяои.

Вань Куйсюн закатил глаза:

— Ты слишком много думаешь. Если хочешь, приходи.

— Хорошо, завтра после школы зайду.

Вань Куйсюн почувствовал лёгкое волнение:

— Серьёзно?

— Конечно, серьёзно. После уроков забегу домой, скажу маме, и сразу в бар. Я проведу с тобой пару дней. Ты же говорил Кайцзы, что хочешь порыбачить у Саньцяо?

— Ах да, чуть не забыл.

Вань Куйсюн и Вэй Сяои только закончили ужинать, как на выходе из столовой встретили Сыма И.

Сыма И, увидев Вань Куйсюна, бросился к нему.

— Брат... брат, моя мачеха приехала.

Вань Куйсюн поставил его на ноги:

— Приехала, так приехала. Чего ты так волнуешься?

— Она сказала, что хочет, чтобы я и мой брат поехали в Америку.

Вань Куйсюн нахмурился:

— А ты сам что думаешь? Ты хочешь уехать?

Сыма И колебался. Ему было жаль расставаться, но если его брат поедет, то в Америке у него будет компания. После этого инцидента он почувствовал, что в Китае не так безопасно.

Вань Куйсюн так и хотел дать ему пощёчину. В ярости он начал бить ногой по ближайшему столу, создавая громкий стук.

Лю Цзюнь и остальные из 101-й комнаты уже закончили есть и подошли.

Сыма И, увидев Лю Цзюня, почувствовал ещё большее нежелание уезжать.

Лю Цзюнь, увидев его взгляд, полный сожаления, с недоумением спросил:

— Что случилось?

Сыма И, прямо при всех, бросился в объятия Лю Цзюня и крепко обнял его.

— Брат Лю, моя мачеха хочет, чтобы я и мой брат уехали в Америку. Мне жаль расставаться с тобой. Если ты скажешь мне остаться, я останусь. Скажи, чтобы я остался, пожалуйста.

Слова Сыма И заставили всех посмотреть на Лю Цзюня.

Лю Цзюнь был в шоке. Как он может принимать такое важное решение за него? Он знал, что если оставит его, то должен будет нести ответственность. Он ещё сам не разобрался в своих чувствах. Ему нравился Сыма И, но это не было любовью. Он знал это, знал.

Лю Цзюнь, спустя долгое время, всё же оттолкнул его:

— Прости, я не могу решать за тебя. Ты сам должен принимать решения.

Вань Куйсюн почувствовал горечь. Чувства — это самое сложное, с чем можно справиться. Он действительно не знал, что сказать.

Сыма И, увидев, что его оттолкнули, почувствовал сильную боль. Ладно, ладно, он уйдёт, он уйдёт.

Сыма И отступил на несколько шагов и поклонился Лю Цзюню:

— Прости, Лю Цзюнь. Спасибо за заботу. Любить тебя было счастьем. Прощай!

С этими словами Сыма И развернулся и ушёл.

Вань Куйсюн в ярости схватил стул и швырнул его.

— Если уйдёшь, не возвращайся! Умрёшь в Америке — мне всё равно. Сыма И, запомни: в прошлой жизни я тебе ничего не был должен, в этой — тем более. Умри где-нибудь подальше.

Неважно, изнасилуют тебя или заточат, мне всё равно.

Эти слова шокировали всех.

Сыма И замер, а затем, спустя долгое время, обернулся и посмотрел на Вань Куйсюна.

— Брат, The road that one chooses is going to kneel.

<http://bllate.org/book/16172/1450084>